

Муа! М-м-муа! М-м-м-муа!

Мини-оплеуха оказалась чуть сильнее положенного, а звук хлопка — чуть громче, поэтому Хо Жаню потребовалась всего секунда, чтобы вырваться из посапывающего состояния и сесть на кровати. Его взлохмаченные волосы торчали во все стороны, на лице отразилась растерянность, а взгляд долго не мог сфокусироваться. Похоже, он не осознавал, что его разбудили пощёчиной.

— Проснулся? — на пробу спросил Коу Чэнь.

— А? — Хо Жань завис на несколько секунд, глядя на него, зевнул и озадаченно спросил: — Коу Чэнь? Ты откуда здесь?

— Мы все уже здесь. — Коу Чэнь указал в сторону гостиной. — Все собрались, один ты спишь.

— Пиздец, это ж насколько похавать невтерпёж. — Хо Жань подвис на какое-то время, опустил голову, потёр глаза и снова зевнул. — Вы в рыжих котов, что ли, перевоплотились*?

*Почему-то считается, что рыжие коты обладают прожорливым аппетитом и не привередливы в еде. У меня тоже рыжий кабачок, и к осени он поднабирает жирка, хотя мы его не перекармливаем

Коу Чэнь показал ему время на телефоне:

— Глянь на время, настоящие рыжики давно бы уже тебя расцарапали.

— ...Я чё, так долго спал? — Хо Жань посмеялся, потёр лицо и откинул одеяло к краю кровати.

Коу Чэнь опустил взгляд — на Хо Жане были только пижамные штаны, и взору открывался вид превосходной формы и ладной фигуры, достойной капитана баскетбольной команды. Вот только... Коу Чэнь с лёгким удивлением заметил на его животе два шрама, уходящих за спину.

— Откуда у тебя эти раны? — Он указал на живот Хо Жаня, затем подошёл и потянул его за запястье, чтобы взглянуть получше. — Охуеть, кто тебя исполосовал?

Хо Жань опустил голову и посмотрел вниз.

— Это я упал. Когда был маленьким, пошёл с папой в поход и упал в яму. Она была глубокой.

— Капец, — тихим голосом сказал Коу Чэнь. — Это ж как надо было упасть? Сколько тебе тогда было?

— Я в началке учился. А упал так, что о край ямы поцарапался, из земли торчали обломанные корни деревьев, о них и поранился. — Хо Жань притронулся к шрамам. — Только не надо бежать к моему папе и спрашивать об этом.

— Почему? — Коу Чэнь взглянул на приоткрытую дверь, через щель которой было видно, как папа Хо разговаривает и смеётся с парнями.

— Я свалился в яму ночью, — прошептал Хо Жань. — Папа только через полчаса нашёл меня. Я долго кричал и звал его, что заснул от бессилия... Мама из-за этого чуть не развелась с ним.

— Моя мама бы уже давно развелась на её месте.

— Не ты ли говорил, что твоё место дома чуть выше, чем у Шуайшуая?

— Сучара, нарываешься, да? — Коу Чэнь цокнул, затем, подумав, спросил: — Так а как тогда твоя мама отпускала тебя потом с папой в поход? И как щас отпускает тебя одного?

— Потому что я люблю походы, — улыбнулся Хо Жань.

— ...Человек широкого ума.

— Так, выметайся, — Хо Жань встал с кровати, — я щас буду одеваться.

— Ты ж не девушка, чтобы стесняться при мне переодеваться. — Коу Чэнь отошёл к полке, похожей на книжную, но с расставленными на ней макетами и разнообразными инструментами, без единой книги. — Ты вот видел мою задницу.

Хо Жань, открывший дверцу шкафа, собрался было вытащить одежду, но, услышав эти слова, обернулся.

— Что? Ты щас хочешь сказать, что не видел? Со всех сторон разглядел.

Хо Жань ничего не ответил, лишь подтянул пижамные штаны и вернулся к поиску одежды.

Коу Чэнь не выдержал и рассмеялся:

— Какой же ты милаш. Если б ты был девчонкой, я бы точно согласился разбиться всмятку в сражении за тебя*.

— Не стоит. Мозги с кровью ещё после тебя прибирать. — Хо Жань вздохнул, натянул футболку, снял пижамные штаны и надел треники. — Если бы я был девчонкой, ты бы так же меня пощёчиной разбудил?

*□□□□ — букв. разметать по земле внутренности, обр. в знач. отдать жизнь, умереть трагической смертью на поле боя, принести себя в жертву. Сначала я подобрала аналог — костями лечь, но по смыслу и этимологии не подходит

Коу Чэнь застыл:

— ...Вот бя.

Хо Жань повернул голову и посмотрел на него.

— Что, думал, я не знаю?

— Вот жеж бляха, — ошарашенно продолжил Коу Чэнь. — Как ты понял?

— Я проснулся от ебучей пощёчины, и ты спрашиваешь, как я понял? — Хо Жань, злобно глядя на него, встряхнул пижамные штаны и ухватился за оба их конца. — Я, может, поначалу и был слишком сонным, чтобы среагировать, но минуты спустя понял, что к чему!

— Я не давал тебе пощёчину. — Коу Чэнь двинулся к двери. — Ты давай не преувеличивай, я лишь слегка прихлопнул...

Ко второй половине предложения он перешёл на бег, но не смог увернуться от пижамных штанов, которыми Хо Жань хлестанул его по спине.

— Ай-Ай! — заорал он и выбежал в гостиную.

Все повернули к нему головы.

— Чего ты? — спросил Сюй Чжифань.

— Он рассердился и ударил меня.

— Жань-Жань! — Мама Хо тут же повысила голос: — Ты почему дерёшься?

Хо Жань ничего не ответил, подошёл к Коу Чэню сзади и шлёпнул ему по лицу.

— АЙ-АЙ! — снова закричал Коу Чэнь.

— Отойди! — Хо Жань отпихнул его и направился в ванную. — Ты ещё в садике, небось, актёрское получил.

Коу Чэнь сел на диван.

— Ну ладно-ладно, считай, повезло тебе. Будь на твоём месте кто-то другой, не прокатило бы.

Хо Жань оглянулся на него — за пять с половиной шагов от спальни до дивана этот бесстыдник претерпел невероятную метаморфозу и теперь всем своим видом так и кричал: «Уже чудо, что я, самый пиздатый молодой господин, заведующий преступным миром, снизошёл до того, что говорю тебе подобное».

Обычно, собираясь вместе, они любили поесть шашлыки и особенно налегали на них, пока зима только-только кралась на смену осени. Но сейчас они впервые забронировали отдельный зал в шашлычной.

— Так сложно понять? Их заведение преуспевает, поэтому вы не можете поесть, не забронировав столик. А таких больших столов у них нет, только максимум на шесть человек. Нас семеро, к тому же, мяса много, попросту не поместится, вот и приходится комнату бронировать. Так что давайте побольше закажем, — объяснил Сюй Чжифань.

— Я и не знал, что у них есть отдельные комнаты, — сказал Цзян Лэй.

— Я только вчера узнал.

— Вы жарили шашлыки в походе? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Как бы мы их жарили там? В рот если чего успели закинуть, и то уже хорошо, — ответил Коу Чэнь.

— Всё настолько плохо? — В голосе Вэй Чаожэня слышалось сочувствие.

Хо Жань поддержал Коу Чэня:

— ...Трудно нести на себе вещи.

— Практически больше пятидесяти кэгэ на одного чела. И с этим весом ходить по горам, саморучно прокладывать мост, а ещё там волки, капканы и... змеи!

Хо Жань обычно не рассказывал о своих походах, поэтому, когда Коу Чэнь начал заливать ребятам в уши, они доверчиво слушали. Только Цзян Лэй, единственный, кто ходил с Хо Жанем в поход, немного засомневался.

— Хо Жань, — заговорил Цзян Лэй, — почему ты в тот раз не повёл меня по такому жёсткому маршруту?

— ...Боялся, что ты на нём не продержишься, — только и оставалось ответить Хо Жаню.

— А у тебя же вывих был? В этом маршруте ты бы вообще перелом себе заработал, — добавил Коу Чэнь.

Хо Жань вздохнул.

Завалился бы! Маршрут, по которому шёл Цзян Лэй, был как минимум на три уровня сложнее, чем этот!

— Ебануться. — Цзян Лэй призадумался. — И правда ведь.

— А-ай. — Коу Чэнь размял руку и собирался что-то сказать, но отвлекся и посмотрел в сторону: — А это, случаем, не наша школьная медсестра?

Быстрее всех отреагировали Сюй Чжифань и Сюй Чуань:

— Где?

Вскоре они нашли взглядом девушку на парковке перед рестораном. Без сомнения, она была похожа на их школьную медсестру, только вместо белого халата носила другую одежду и распустила обычно завязанные в хвост волосы. Блистательность её образа резко возросла, и с первого взгляда едва ли можно было узнать её. Она стояла возле машины с открытой дверцей и разговаривала с человеком, сидящим внутри, который при этом не отпускал её руку.

— Она на свидании? — предположил Ху И, прищуриваясь и долго глядя на них.

— Да какое уж там свидание? Один человек хочет уйти, а другой не отпускает, — сказал Сюй Чжифань.

— Подойдём к ним? — спросил Коу Чэнь.

— Подойдём-ка, — согласился Сюй Чуань и подорвался с места.

Сюй Чжифань потянул его назад:

— Погодь, мы ещё даже не разобрались, как обстоит дело. Может, у них любовная ссора, и всё не так серьёзно? Мы сейчас к ним завалимся и испортим шанс покапризничать и укрепить отношения...

Сюй Чуань уставился на него:

— Еба-а, да ты шарёный?

— Просто предположил.

Ребят и парковку разделяло расстояние более десяти метров, и они принялись наблюдать. Чуть позже медсестра дёрнула руку, но человек в машине не отцеплялся, и она всем корпусом качнулась назад, не оставляя попыток высвободиться.

— Чё-то ни в какие ворота уже, — сказал Хо Жань.

— Погнали, — позвал Коу Чэнь.

Все быстро направились к парковке и через пару шагов услышали сердитый голос цзецзе:

— Руку убрал! Совсем уже?!

Она продолжила усиленно сопротивляться.

— Тао Жуй! — крикнул Сюй Чуань.

— Тао Жуй? Кто это? — непонимающе спросил Коу Чэнь.

— Медсестра, — ответил Сюй Чжифань и побежал за Сюй Чуанем.

Остальные последовали за ними.

— Вот те на, вы всё-таки разузнали её имя? — сказал Вэй Чаожэнь.

— А узнать имя школьной медсестры должно быть трудно?

Тао Жуй обернулась и увидела бегущих к ней ребят. Тревожное выражение сошло с её лица, и она помахала им рукой, с энтузиазмом здороваясь.

— О, а вы куда путь держите?

— Поесть пришли, но тут вдруг вас увидели. Вот так... — Сюй Чжифань подошёл к машине и, не заботясь о том, кто был внутри, схватил чужое запястье и вывернул его, — ...совпадение.

Человек внутри шумно втянул воздух, ослабил хватку и отпустил руку Тао Жуй. Подошёл Сюй Чуань и остановился перед ней, загораживая от типа в машине:

— В чём дело?

Из машины вышел мужчина:

— Вы кто такие?

— Пойдёмте отсюда, — нахмурившись, сказала Тао Жуй и развернулась, чтобы уйти.

Мужчина толкнул Сюй Чуаня, но позиция парня была весьма стойкой и крепкой, и он не шелохнулся. Тогда мужчина схватил ремешок сумки Тао Жуй:

— Сяо-Жуй! Подожди, не уходи, давай всё обсудим.

— Не обсудим. Серьёзно, это бесполезно, отстань и прекрати пытаться, понял? — Тао Жуй начала перетягивать ремешок на себя.

Мужчина дёрнул ремешок на себя, притягивая её через Сюй Чуаня:

— Нет, нам нужно поговорить, давай немного успокоимся...

— Себя успокой, утырок! — рыкнул Сюй Чуань. — Убрал руку, иначе я тебе ща устрою!

— А вы кто? У нас с девушкой просто небольшие разногласия, вы тут каким боком?

— Может, хватит позориться?! Мы уже несколько месяцев как расстались! — сказала Тао Жуй.

Сюй Чжифань, услышав это, без лишних слов схватил мужчину за воротник и оттащил.

Когда ситуация прояснилась, негодование ребят возросло. Это оказался назойливый бывший. И как он после такого считается мужчиной? Даже после расставания лезет к девушке и отказывается отпустить!

Несмотря на ограниченное пространство между двумя припаркованными машинами, парни протолкнулись туда и присоединились к схватке — то дёргали ремешок сумки и оттягивали Тао Жуй на себя, то толкались, попутно нанося удары и наводя суету на этом маленьком участке парковки.

Хо Жаню не было места втиснуться, да и не требовалось больше. Как только от ремешка Тао Жуй отцепились, он подошёл и увёл её в сторону.

— Скажи им, чтобы прекратили драться, — попросила она. — Если их заметят, вызовут полицию. Об этом сообщат в школе, и взыскания вам точно не избежать.

— Я вот не могу драться, — непринуждённо сказал Коу Чэнь, стоящий рядом. — Там даже размахнуться негде.

Хо Жань, наконец, заметил, что сам Коу Чэнь, повелитель драк, на удивление не влез в этот недобой. Разумеется, именно из-за липового характера драки не посчитал нужным являть своё присутствие в ней.

— Туда нам лучше не соваться, — прошептал ему на ухо Коу Чэнь, — Сюй Чжифаню и Сюй Чуаню подвернулся шанс покрасоваться, а эти дэбилы влезли и всё портят.

— ...Сюй Чжифань и Сюй Чуань хотят добиться Тао Жуй? — удивился Хо Жань.

— Не добиться, она им просто нравится. — Коу Чэнь осуждающе смотрел на него. — Ты дурачок? Тебе никогда, что ли, не нравились милovidные преподавательницы-стажёрки, красивые няни в садике, школьные медсёстры..?

— Нет. Наверное, потому что мне больше нравятся те, кто примерно моего возраста?

— Идиотина! Говоря слово «нравится», я подразумевал не это! — Долгий взгляд Коу Чэня словно говорил: «О небеса, скорее, все сюда, гляньте на этого дегенерата». — Проехали. Тебе, походу, никто не нравился в таком смысле, да?

— В каком?

— Если бы ты был девчонкой, я бы готов был разбиться всмятку в сражении за тебя, вот в каком.

— ...В таком смысле — никто. — Хо Жань прищурился. — Лучше всё-таки не раскидываться внутренностями, трудно потом будет отчищать.

— Ты ща нарываешься, да? — спросил Коу Чэнь, коварно дёрнув уголками рта.

— Мне тебя не одолеть, — посмеивался Хо Жань.

— Ты меня выбесил. — С этими словами Коу Чэнь круто развернулся и нырнул в гущу борьбы, быстренько оттащив парней и толкнув загнанного ими мужчину. Мужчина отступил на несколько шагов, остановился и направил на него палец, но не успел и рта открыть, как Коу Чэнь отбросил его руку и сам наставил палец: — Не указывай на своего отца. Когда я не в настроении, могу так разьебать кабину тебе, что внуком уже будешь.

Мужчина молчал — кажется, пытался разобраться, какое конкретно место ему выделили в порядке поколений.

— Если не отстанешь от Тао Жуй, я тебя уже не просто толкать буду. Боюсь, как бы ты не скопытился, — бесцветным голосом произнёс Коу Чэнь. Его тон был ровным, как у хладнокровного изверга.

— Вы, щенки, что вы можете мне сделать? — разозлился мужчина.

Коу Чэнь указал подбородком в сторону Сюй Чжифаня и Сюй Чуаня:

— Это ты у них спрашивай, решать не нам.

Хо Жань мысленно поаплодировал Коу Чэню. Хороший мальчик, повиёбывался, но про друзей не забыл, их тоже присоединил к процессу. Ведь коллективные выебоны в разы мощнее.

Не дожидаясь, когда мужчина заговорит, Сюй Чжифань махнул рукой:

— Пойдёмте уже.

Вслед за Сюй Чжифанем и Сюй Чуанем, возглавляющих строй, остальные уверенной походкой направились к шашлычной. Тао Жуй, окружённая парнями, спустя половину улицы громко рассмеялась:

— Вас так и тянет вляпаться в неприятности.

— Он что, реально ваш бывший парень? — спросил Сюй Чуань.

— Угу, — кивнула Тао Жуй. — Спасибо, что пришли мне на помощь. Идите скорее кушать, а мне пора возвращаться.

— Цзе, вы ведь тоже не ели ещё? Давайте с нами? Мы забронировали комнату в этой шашлычной, — предложил Сюй Чжифань.

— Не, спасибо, — с улыбкой отказалась Тао Жуй. — У вас своя компания, а тут я ещё встречаю. Неудобно мне! Вы при мне даже поговорить о некоторых вещах постесняетесь.

— Они просто обсуждают, как невероятно красива школьная медсестра и тому подобное, — сказал Цзян Лэй. — Чего ещё им стесняться говорить?

— Да блин, — смутился Сюй Чуань.

Все посмеялись.

— Ну ладно, я на такси. За последние дни ни разу не ела дома, чтобы не растолстеть. И ещё я боюсь, что если узнаю о ваших пакостях и расскажу о них Юаню-лаоши — а утаивать будет некрасиво —, это повлияет на нашу с вами дружбу. Так ведь? — сказала Тао Жуй.

Ребята перестали уговаривать и вызвали ей такси. Проводив взглядом уезжающую машину, они продолжили путь к шашлычной.

— Он это не прекратит, — сказал Ху И. — Когда мы уходили, я оглянулся, а он так и пырил на нас злыми глазами.

— Да кто его боится? — фыркнул Сюй Чуань. — Ну не прекратит и не прекратит.

— Если что, взыскание на нас пока не навесили, — напомнил Сюй Чжифань. — И если он не прекратит, мы будем добиваться справедливости снова.

— О, — Хо Жань повернулся к Коу Чэню, — ты сказал своим, что их вызывают в школу?

— Я жду, когда ты придёшь к нам, чтобы сказать. В какой день сможешь?

— В любой, когда тебе удобно.

Коу Чэнь залез в телефон и посмотрел на календарь:

— Тогда давай послезавтра. Когда будешь в пути, позвони, чтобы я начал собираться... И потом мы...

— Погодь, зачем тебе-то собираться?

— Чё, гонишь? Если папин гнев не получится подавить? Будешь лицезреть, как меня на колбасу пускают?

Хо Жань засмеялся:

— До такого точно не дойдёт, обещаю. Я донесу до него, что ты накосячил из благородных побуждений, и сделаю всё, чтобы тебя не пустили на колбасу.

— Обещаешь? — Коу Чэнь закинул руку ему на плечи. — Как же я этого не замечал, Жань-Жань!

— Чего?

— Ты души во мне не чаешь, — воскликнул Коу Чэнь и, не выдержав паузы, прильнул к его лбу, чтобы крепко чмокнуть: — М-муа!

Хо Жань на какое-то время застыл, после чего выругался угрожающе низким голосом:

— Ты труп!

Те, кто шёл впереди, повернули головы, и Сюй Чжифань спросил:

— Кто?

— Всё, твою муа-ть, допизделся. Ты щас у меня попробуешь муа-муа! — Хо Жань схватил Коу Чэня за воротник, потянул на себя и атаковал его лицо губами: — Муа! М-м-муа! М-м-м-муа!

Создавалось ощущение, будто он бился головой о стену.

Парни сначала выпали в осадок, наблюдая за этим, затем согнулись в приступе смеха.

— Ну чё, как тебе? — осведомился Хо Жань, вытирая рот.

Коу Чэнь, примёрзший к месту, молча смотрел на него. Хо Жань поднял брови:

— Я кого спрашиваю?

Прошла целая вечность, прежде чем Коу Чэнь отреагировал:

— Вот жеж.

— М? — Хо Жань, распираемый радостью победы, выжидающе смотрел на него.

Коу Чэнь вдруг улыбнулся и выгнул бровь:

— Надо было это сфоткать.

<http://bllate.org/book/14311/1266994>